

*Уже задымилась лесная опушка,
И первый над степью пронёсся снаряд...
У целого взвода одна только пушка
И несколько связок гранат.*

*Но тот, кто в боях закалил своё сердце,
Того никаким дальнбойным не взять.
В том русская совесть и стойкость гвардейцев,
А их было всего двадцать пять.*

*И в бешеном рёве сплошного огня,
И в треске, и в громе кипящего ада
На них надвигалась литая броня.
Над ними вставала стальная громада.*

*Тогда командир в предгрозовом разгаре
Собрал свой не знающий страха отряд,
И были в глазах его, красных от гари,
Три жгучие слова: «Ни шагу назад!»*

*Быть может, нам здесь умереть суждено.
Что ж, если придётся, мы ляжем телами...
Гвардейцы, запомните только одно:
Победа и слава за нами!*

Этот отрывок из поэмы Бориса Весельчакова посвящён подвигу героев – широнинцев. Невиданное мужество двадцати пяти гвардейцев, которыми командовал наш земляк **Пётр Николаевич Широнин**, золотой страницей вошло в историю наших вооружённых сил.

Пётр Николаевич Широнин родился 12 июня 1909 г. в городе Кирсе в семье рабочего. В годы гражданской войны его отец Николай Никитич Широнин вместе с другими рабочими сутками не уходил с завода, ремонтируя оружие для борьбы с колчаковцами. Петя Широнин, которому было тогда 10 лет, хорошо помнил, как героически была отбита атака белогвардейцев на г. Кирс в ночь на 1 мая 1919 г. Вездесущие мальчишки наблюдали трёхчасовой бой против колчаковцев. Мужество и отвага красноармейцев произвели неизгладимое впечатление на паренька. До 1924 г. Петя жил в своей семье, был любимцем матери Агриппины Васильевны. После пятого класса он поступил учиться в Песковскую школу ФЗО (фабрично-заводского обучения), которую окончил в 1927 г., получив квалификацию столяра-инструктора. Некоторое время работал на строительстве железной дороги Яр - Фосфоритная. В 1931 г. его направили в Кирсинскую среднюю школу преподавателем по труду и черчению. В 1936 г. Пётр Николаевич был назначен заведующим начальной школой №17 и проработал в ней до 1941 г. (в 1936-1938 гг. заочно окончил Омутнинское педагогическое училище). В 1941 г. переведён директором школы ФЗО № 11 г. Кирса и отдавал все свои силы подготовке кадров для промышленности (сейчас это ПУ-24, где создан музей, посвящённый П.Н. Широнину).

В марте 1942 г. по партийной мобилизации Пётр Николаевич был послан на учёбу во 2-е ленинградское пехотное училище в г. Глазове. Лейтенанта Широнина в июне 1942 г. направили в 4-ю отдельную лыжную бригаду воронежского фронта, где до ноября 1942 г. Пётр Николаевич был командиром хозяйственного взвода. В конце ноября 1942 г. Широнин в составе лыжной бригады принимал участие в боях за Воронеж и Харьков. В феврале 1943 г. назначен командиром взвода 78-го гвардейского стрелкового полка 25-й гвардейской стрелковой дивизии 6-й армии (Юго-Западный фронт). 2 марта 1943 г. при отражении атак танков и пехоты противника на перекрёстке железной дороги Лозовая – Мерера и шоссе Лозовая – Харьков на южной окраине села Тарановка Харьковской области Украины взвод повторил подвиг героев-панфиловцев.

Здесь, на подступе к Харькову, гитлеровцы решили начать контрнаступление и вернуть утерянные позиции. Сюда они перебросили свежие танковые дивизии из Франции, подняли из глубокого тыла войска СС.

Взвод получил приказ не пропустить врага к ж/д станции на южной окраине с. Тарановка. В ночь с 1 на 2 марта 1943 г. взвод Широнова в составе 25 человек рыл окопы, маскировал позиции. Особенно тщательно подобрали место для единственной пушки. Распределили участки обороны между отделениями, оборудовали наблюдательный пункт в полуразрушенной железнодорожной будке.

Лейтенант собрал людей, рассказал им о приказе, объяснил, почему так важен рубеж у переезда. Закалённые в сражениях гвардейцы отлично поняли своего командира: «Стоять надо насмерть».

Утром в воздухе появился самолёт-разведчик, сделала несколько кругов над селом и переездом. Через час нагрянули и «онкерсы» - эскадрилья за эскадрильей. Более ста бомбардировщиков обрушили свой груз на позиции полка. Но, странное дело – ни одна бомба не упала на переезд. «Берегут железнодорожное полотно и дорогу – объяснил Широнов. – А уж танков они для нас не пожалеют». Так оно и случилось. 15 танков, за ними – бронетранспортёры с десантом – свыше батальона. И всё это – на один взвод неполного состава с единственной пушкой. Неравный поединок начался. Ударил гвардейская пушка. В окопах приготовили «карманную артиллерию» – гранаты. Старший сержант Иван Григорьевич Вернигоренко остановил двумя гранатами вырвавшийся вперёд танк Гитлеровцев, бежавших за стальной машиной, скосил в упор автоматным огнём. Расчёт пушки – Иван Прокофьевич и Александр Николаевич Тюрин, прямой наводкой подбили второй танк, и не успели перезарядить орудие, как следующий танк оказался совсем рядом, задев колесо пушки. Этот танк остановил Василий Семёнович Грудинин, бросившись с гранатой под гусеницы. Широнов крикнул сержанту Нечипуренко: «К опушке! Продолжать огонь, не жалеть снарядов!» Завалившиеся набок орудие снова ожило. Нечипуренко сумел поджечь ещё один танк.

Немцы отступили, но и ряды гвардейцев поредели. На исходе атаки пуля настигла Андрея Аркадьевича Сковрцова, была раздавлена пушка. Раненый в правую руку Широнов стрелял из автомата левой и продолжал руководить боем.

Вторая атака. Теперь против танков осталось одно оружие – гранаты. В руках бесстрашных гвардейцев они были смертельными для немецких танкистов – ещё 4 танка замерли на поле боя. Один из танков, подбитый у самого переезда, непрерывно огрызнулся из пулемёта. Он стоял совсем рядом с окопом и не давал поднять голову. У Ивана Вернигоренко, который оказался ближе всех к танку, кончились гранаты. Тогда гвардеец, уловив момент, выскочил из окопа и мигом очутился рядом с танком. Тяжёлым обломком гусеницы он ударил по стволу пулемёта и вывел его из строя. В этот момент его ранили, и он кое-как дополз до окопа. Во второй раз ранен Широнов, он потерял много крови. Слабея, он снова обошёл окопы, поговорил с оставшимися в живых бойцами. Гвардейцы знали правду: подкрепления не будет, а немцы будут наступать снова. Гитлеровцы рады были бы обойти непробиваемый заслон, но их танки не могли преодолеть высокую железнодорожную насыпь. С другой стороны – глубокий яр. Единственный путь – через переезд.

Снова атака. Около 20 танков накатывались на горстку измученных людей, из которых почти каждый был ранен. Ещё один танк подбил Вернигоренко. У него уже не было сил укрыться после броска гранаты, и его тяжело контузило взрывом.

Моментами бой переходил в рукопашную схватку. Погиб старшина Сергей Григорьевич Зимин. В последние минуты он отбивался прикладом автомата. Еле держался на ногах Широнов. Перед ним неожиданно появился немец, но он успел выхватить пистолет и тремя выстрелами уложил его. Снаряд их танковой пушки угодил в наблюдательный пункт. Командир получил третье ранение и потерял сознание.

Александр Павлович Болтушкин, Василий Михайлович Павлов и Иван Викторович Седых обвязались гранатами и бросились под гусеницы фашистских танков.

Так и не смогли одолеть гитлеровцы гвардейский рубеж. Дорого стоил им бой у переезда: 11 танков, 6 бронетранспортёров, много солдат и офицеров убито.

В этом неравном бою погибли почти все солдаты героического взвода. Тяжело раненого командира лейтенанта П.Н. Широнова вынесли под покровом ночи сержант Волуйко из Черкасовской области и младший сержант Устенко из Рязани. Остались в живых Иван Григорьевич Вернигоренко, Александр Николаевич Тюрин, Иван Прокофьевич Букаев, Александр Фёдорович Торопов.

Родина высоко оценила подвиг гвардейцев. 18 мая 1943 г. всем им было присвоено звание Героев Советского Союза.

Пётр Николаевич Широ́нин после ранения был демобилизован и до сентября 1956 г. работал председателем завкома завода «Кирскабель», а затем вернулся на преподавательскую работу в Кирсинскую школу №3, прививая молодёжи любовь к труду.

Вместе с женой Галиной Фёдоровной воспитали 6 детей (4 сына и 2 дочери). Лишь весной 1968 г. он ушёл на заслуженный отдых. 30 июня 1968 г. его жизнь оборвалась.